

Кавказский пленник — эпизод 1 из 10

Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин.

Пришло раз ему письмо из дома. Пишет ему старуха мать: Стара я уж стала, и хочется перед смертью повидать любимого сынка. Приезжай со мной проститься, похорони, а там и с богом, поезжай опять на службу. А я тебе и невесту приискала: и умная, и хорошая, и именье есть. Полюбится тебе, может и женишься и совсем останешься.

Жилин и раздумался: И в самом деле: плоха уж старуха стала; может, и не придется увидеть. Поехать; а если невеста хороша и жениться можно.

Пошел он к полковнику, выправил отпуск, простился с товарищами, поставил своим солдатам четыре ведра водки на прощанье и собрался ехать.

На Кавказе тогда война была. По дорогам ни днем, ни ночью не было проезда. Чуть кто из русских отъедет или отойдет от крепости, татары или убьют, или уведут в горы. И было заведено, что два раза в неделю из крепости в крепость ходили провожатые солдаты. Спереди и сзади идут солдаты, а в середине едет народ.

Дело было летом. Собрались на зорьке обозы за крепость, вышли провожатые солдаты и тронулись по дороге. Жилин ехал верхом, а телега с его вещами шла в обозе.

Ехать было 25 верст. Обоз шел тихо; то солдаты остановятся, то в обозе колесо у кого соскочит, или лошадь станет, и все стоят дожидаются.

Солнце уже и за полдни перешло, а обоз только половину дороги прошел.

Пыль, жара, солнце так и печет, а укрыться негде. Голая степь, ни деревца, ни кустика по дороге.

Выехал Жилин вперед, остановился и ждет, пока подойдет обоз. Слышит, сзади на рожке заиграли, опять стоять. Жилин и подумал: А не уехать ли одному, без солдат? Лошадь подо мной добрая, если и нападусь на татар ускачу. Или не ездить?..

Остановился, раздумывает. И подъезжает к нему на лошади другой офицер, Костылин, с ружьем, и говорит:

Поедем, Жилин, одни. Мочи нет, есть хочется, да и жара. На мне рубаху хоть выжми. А Костылин мужчина грузный, толстый, весь красный, а пот с него так и льет. Подумал Жилин и говорит:

А ружье заряжено?

Заряжено.

Ну, так поедем. Только уговор не разъезжаться.

И поехали они вперед по дороге. Едут степью, разговаривают да поглядывают по сторонам. Кругом далеко видно.

Только кончилась степь, пошла дорога промеж двух гор в ущелье, Жилин и говорит:

Надо выехать на гору, поглядеть, а то тут, пожалуй, выскочат из-за горы и не увидишь.

А Костылин говорит:

Что смотреть? поедом вперед.

Жилин не послушал его.

Нет, говорит, ты подожди внизу, а я только взгляну.

И пустил лошадь налево, на гору. Лошадь под Жилиным была охотничья (он за нее сто рублей заплатил в табуне жеребенком, и сам выездил); как на крыльях внесла его на кручь. Только выскакал, глядь, а перед самым им, на десятину места, стоят татары верхами, человек тридцать. Он увидал, стал назад поворачивать; и татары его увидали, пустились к нему, сами на скаку выхватывают ружья из чехлов. Припустил Жилин под кручь во все лошадиные ноги, кричит Костылину:

Вынимай ружье! а сам думает на лошадь свою: Матушка, вынеси, не зацепись ногой, спотыкнешься пропал. Доберусь до ружья, я им не дамся.

А Костылин, вместо того чтобы подождать, только увидал татар, закатился, что есть духу, к крепости. Плетью ожаривает лошадь то с того бока, то с другого. Только в пыли видно, как лошадь хвостом вертит.

Жилин видит дело плохо. Ружье уехало, с одной шашкой ничего не сделаешь.

Пустил он лошадь назад к солдатам думал уйти. Видит, ему наперерез катят шестеро. Под ним лошадь добрая, а под теми еще добрее, да и наперерез скачут. Стал он окорачивать, хотел назад поворотить, да уж разнеслась лошадь, не удержит, прямо на них летит. Видит близится к нему с красной бородой татарин на сером коне. Визжит, зубы оскалил, ружье наготове.

Ну, думает Жилин, знаю вас, чертей, если живого возьмут, посадят в яму, будут плетью пороть. Не дамся же живой.

А Жилин хоть невелик ростом, а удал был. Выхватил шашку, пустил лошадь прямо на красного татарина, думает: Либо лошадью сомну, либо срублю шашкой.

На лошадь места не доскакал Жилин, выстрелили по нем сзади из ружей и попали в лошадь. Ударилась лошадь оземь со всего маху, навалилась Жилину на ногу.